

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

БОРУЛЕНКОВ Юрий Петрович,
проректор Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета России, кандидат
юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: borulenkov@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ТЕОРИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ: АРГУМЕНТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

***Аннотация.** В центре внимания автора находится аргументация, как особая интеллектуальная деятельность, лежащая в основании рационального общения, познания и доказывания. Отмечается, что для аргументации как использования совокупности фактов, доводов и аргументов наряду с логическим планом требуется еще и убеждающее воздействие. Рациональный и прагматические аспекты убеждения актуализированы спором – столкновением мнений или позиций, в ходе которого стороны приводят аргументы в поддержку своей правовой позиции и критикуют утверждения другой стороны. Теория аргументации есть комплексное учение о наиболее эффективных в коммуникативном процессе логических и внелогических методах и приемах убеждающего воздействия.*

Подчеркивается, что аргументацию и доказывание в судопроизводстве с точки зрения содержания можно рассматривать как тождественные понятия, в тоже время с позиции теории аргументация применяется для убеждения оппонента, вектор же доказывания направлен на правоприменителя. Доказывание в правоприменительной деятельности представляет собой встраивание участником спора содержания процессуальных доказательств (факта) в процесс аргументации и имеет два явно выраженных направления – обоснование своей правовой позиции и опровержение противоположной.

***Ключевые слова:** юридическое познание; процессуальное доказывание; теория аргументации; правовая аргументация.*

BORULENKOV Yu.P.

PROOF THEORY AND EVIDENCE: ARGUMENTATION AS A MEANS OF PROCEDURAL EVIDENCE

***The summary.** The focus of the author is reasoning as a special intellectual activity, underlying rational communication of knowledge and evidence. It is noted that for the argument how the use of the totality of the facts, reasons and arguments along with a logical plan and requires more convincing influence. Rational and pragmatic aspects of persuasion updated dispute – a clash of opinions or positions, in which parties advance arguments in support of its legal position and criticized the approval of the other party. Argumentation theory is a comprehensive doctrine on the most effective*

in the communication process logical and illogical methods and techniques of persuasive influence.

It is emphasized that the reasoning and proving in legal proceedings from the point of view of contents can be viewed as identical concepts, at the same time from the standpoint of the theory of argumentation is used to convince the opponent, the vector of proof directed to a law enforcement authority. Proving enforcement is an embedding party to the dispute of the content of procedural evidence (of fact) in a process of reasoning and has two distinct areas – the support of its legal position and refutation of opposing.

Key words: *legal cognition; procedural proving; theory of argumentation; legal argument.*

***В суде прав не тот, кто считает, что он прав. В суде прав не тот, кто действительно прав. В суде прав тот, чью правду (истину) суд смог (а то и захотел) услышать.
Н.А. Колоколов [31, стр. 11-12].***

В любой сфере общественной жизни убедительное обоснование своей точки зрения в рамках конструктивного общения [13] является одним из основных способов защиты прав и интересов. Таким средством является аргументация, как особая интеллектуальная деятельность, лежащая в основании рационального общения, познания и доказывания [28].

Слово аргументация происходит от лат. *argumentation* – приведение аргументов. Использование всей совокупности фактов, доводов и аргументов*¹ называется аргументацией.

Доказывание, возникнув в свете античной культуры, рассматривалось древнегреческими ораторами как разновидность аргументации. «Доказывание» и «доказательства» – это взаимосвязанные и взаимообусловленные понятия с «аргументацией» и «обоснованием». Действительно, взаимодействие настолько велико, что порою приводит к растворению друг в друге. В логической литературе «доказывание» и «аргументация» нередко рассматриваются в качестве синонимов [19, стр. 41].

В логике под доказательством (доказыванием – по нашей терминологии Ю.Б.*²) понимают процесс установления истинности определенного утверждения или заключения посредством его дедуктивного вывода *из ранее доказанных или истинных посылок* [2, стр. 351]. В понятие доказывание не входит деятельность по установлению фактов. «Дедуктивный вывод, – пишет Г.И. Рузавин, – это единственная форма умозаключения, которая полностью переносит истинностное значение посылок (выделено нами

– Ю.Б.), то есть истину, ложь или вероятность на заключение. В современной науке дедукцию рассматривают как механизм преобразования информации с сохранением ее логического значения. С помощью дедукции можно выводить заключения из истинных, ложных и вероятных посылок, но только дедуктивные заключения *из истинных посылок рассматриваются в логике как доказательство**³ (выделено нами – Ю.Б.). Не следует поэтому, – *продолжает ученый*, – путать доказательство с дедуктивным умозаключением. Правильное применение правил дедукции – необходимое условие для доказательства» [46, стр. 144-145]. С позиций логики доказывание выступает не просто процессом изложения суждений, утверждающих или отрицающих что-либо, а особым способом изложения, определяющим достоверность и истинность этих суждений [9, стр. 16].

Учение об аргументации с античных времен прошло длительный путь развития, и в XX веке свой вклад в него внесли различные науки – лингвистика, риторика, логика, психология, ряд социальных и других наук. Важнейшей особенностью аргументации в современной философии является ее связь с проблемой человеческого знания: бесконечности мира – конечности человеческого опыта. Наметилось обособление двух основных концепций аргументации:

- *логико-гносеологического*, базирующегося на формально-логических положениях о доказательствах и доказывании, законах логики и операциях правильного мышления;
- *риторико-гносеологического*, эволюцио-

нирующего в зависимости от изменения понимания предмета риторики: от понимания аргументации как искусства убеждения в *справедливости, истинности* утверждения до рассмотрения ее как ораторского искусства, некоего умения говорить красноречиво. В отличие от логического, риторический подход связан с направленностью аргументации на аудиторию, на адресата [45].

Со второй половины XX века начался процесс синтеза указанных подходов в виде идеи новой теории аргументации («неориторики»), основная идея которой сводится к утверждению: сфера аргументации не доказательна, а лишь вероятна, правдоподобна, поэтому в ее основании лежит искусство убеждать и манипулировать мнениями [43].

Изучение различных аспектов аргументации является предметом особой отрасли знания – *теории аргументации*, представляющей собою комплексное учение о наиболее эффективных в коммуникативном процессе логических и внелогических методах и приемах убеждающего воздействия [19, стр. 18; 25, стр. 3; 36; 41; 42, стр. 250]. В текущем столетии теория аргументации стала объектом фундаментального интереса специалистов разных областей знания, что привело к необходимости создания специальных, прикладных разделов общей теории аргументации [42, стр. 250-252].

На сегодняшний день общепризнанной дефиниции аргументации, отражающей многообразие ее характеристик, не существует. В самом общем виде аргументация может быть представлена как «осуществляемый в сфере общения сложносоставной вид обоснования, применяемый аргументатором с целью убедить реципиента*⁴ принять истинность своего тезиса о ... ценности, целесообразности, необходимости, правдоподобности выдвигаемого им утверждения» [40, стр. 10].

В основе всех дефиниций лежит понимание аргументации как речемыслительного феномена, характеризующегося:

- актуализированностью вовне;
- сферой общения;
- передачей информации другому человеку;
- противоречивостью позиций сторон;
- динамикой спора;
- психологическим воздействием*⁵;
- рациональностью обоснования;

- направленностью на оппонента – индивидуального или коллективного адресата (учет интеллектуального уровня);
- приведением объективно и субъективно достаточных оснований;
- утверждением в сознании и деятельности субъекта воздействия образа (модели) или истинности, ценности, полезности утверждений активной стороны;
- ориентированностью на обратную связь в виде признания реципиентом положений аргументации либо в определенных случаях к соответствующему поведению [7, стр. 351; 19, стр. 43-44; 20, стр. 20; 32, стр. 45; 42, стр. 252].

По В.П. Малахову аргументация есть «интеллектуально-речевая процедура, служащая поиску и предъявлению оснований некоторой точки зрения с целью ее понимания и (или) принятия», включающая два плана:

- 1) *логический* – как процедура отыскания для некоторого исходного положения опоры в других положениях и выражениях этих положений в определенной форме;
- 2) *коммуникативный* – как процесс передачи, истолкования и внушения информации, зафиксированной в исходном положении, в целях формирования некоторого убеждения [37, стр. 226].

Аргументация это обоснование какого-либо знания посредством других знаний или фактических данных и логики. Ее логическая структура состоит из *тезиса, аргументов, фактов и отношений между ними* (форма аргументации). Доказать истинность тезиса и аргумента – значит показать, что оно есть прямое следствие из положений о хорошо проверенных фактах [19, стр. 43, 53-54, 72-73; 26, стр. 25; 35, стр. 21-22].

Аргументация рассматривается как диалектический процесс, ориентированный на собеседника, на совместную деятельность по устранению расхождения во мнениях. Такой аргументированный процесс получил название критической дискуссии*⁶, определяемой как обмен речевыми актами между собеседниками. При таком подходе аргументация имеет телеологическую и диалектическую составляющие. С *телеологической* точки зрения – это подчиненный определенным целям процесс рационального убеждения оппонента, с *диалектической* – обмен мнениями в рамках спора в определенном контексте [43,

стр. 207].

По нашему мнению, элементы аргументации присутствуют и во *внутреннем диалоге*. Мышление и рефлексия невозможны без внутреннего диалога, под которым в этом контексте мы понимаем в различной мере развернутую речевую активность субъекта, направленную на значимые для него аспекты действительности и собственного «Я». Специфика этой активности определяется взаимодействием по крайней мере двух несовпадающих точек зрения, развиваемых одним и тем же субъектом. В основе известная аксиома: однозначность – признак ограниченности. Я бы добавил ограниченности не ума, а взгляда на предмет.

Внутренним диалогом специалисты иногда называют психологический прием, заключающийся в придании мыслям формы диалога, помогающий человеку разобраться в ситуации, в своем отношении к ситуации и принять правильное решение [50; 51]. Если человек готовится к переговорам, продумывая попеременно позиции как свою, так и партнера, это разумная и продуктивная подготовка. Продуктивный и своевременный внутренний диалог обязателен для всякого интеллектуально ответственного разумного человека и является одним из методов развития мышления [30]. В данном контексте и *интерпретация* возможна внешняя и внутренняя. Внешняя направлена на обслуживание доказывания другим субъектам, а внутренняя – собственных гносеологических задач [10, стр. 12].

Поскольку аргументация в большей степени относится к *вербальным методам убеждения*, различия в устной и письменной речи обуславливают и различия в способах аргументирования [4, стр. 52].

Предполагая логическое доказывание, аргументация не сводится к нему. В числе основных аспектов аргументации называют: «фактуальный» (информация о фактах, используемых в качестве аргументов), «риторический» (формы и стили речевого и эмоционального воздействия), «аксиологический» (ценностный подбор аргументов), «этический» (нравственная приемлемость и дозволенность аргументов) и «логический» (последовательность и взаимная непротиворечивость аргументов, их организация в дедуктивный вывод) [38]. Дополнительно можно выделить лингвистический, психологический и другие

аспекты [48].

В аргументация помимо логической структуры в значительной степени задействован *механизм понимания* [16], который издревле был предметом риторики [33, стр. 411]. Аргументация как гуманное средство воздействия обращена главным образом к разуму оппонента. Здесь адресат (реципиент, аудитория), обладая свободой воли, может принять аргументы или отвергнуть их. Цель этой деятельности – *внутреннее принятие тезиса аргументатора оппонентом* [47, стр. 319]. Но это вовсе не значит, что результат будет именно таким, как его прогнозирует субъект аргументации. Он может быть обратным.

Сходство же между риторическим убеждением и логическим доказыванием в том, что оба они имеют отношение к «высказывающей речи», которая (прямо или опосредованно, например, через категорию «правдоподобие») «содержит истинность или ложность чего-либо» [3, стр. 306-308].

Для аргументации наряду с логическим доказыванием требуется еще и *убеждающее воздействие*. Вынуждающий, механический характер логического доказывания, его безличность составляют главное отличие от аргументации. Аргументация без убеждающего воздействия суть логическое доказывание в иных терминах. Сравнивая результаты доказывания и аргументации иногда говорят: «доказал, но не убедил» [47, стр. 319-322].

Аргументация представляет собой неразрывную связь содержательно-формального (логического) и *прагматического аспектов* убеждения. Прагматический план актуализирован спором – столкновением мнений или позиций, в ходе которого стороны приводят аргументы в поддержку своих убеждений и критикуют несовместимые с последними представления другой стороны [49, стр. 815]. «В юридическом процессе – *отмечают Л.А. Воскобитова и В.И. Пржиленский* – состязание сторон строится по законам игры, состязания, ристалища, где один человек или коллектив побеждает другой, если он лучше вооружен аргументами, доказательствами, уликами, чем его оппоненты» [22, стр. 54]. Судопроизводство – это война, которую ведут соперничающие стороны, у каждой из которых есть что терять или приобрести. Как писал Л.Е. Владимиров, судебное состязание

не научный спор, а род словесной потасовки, безжалостной и почти всегда грязной. Это потасовка словами и доводами, потасовка грубая, как и самая общественная жизнь людей, не ищущих истины, а стремящихся лишь к достижению какой-нибудь эгоистической цели в злобе дня [21, стр. 23, 169, 174].

Правовая (юридическая) аргументация.

Аргументация *в правовой сфере* называется юридической или правовой [34, стр. 73]. В смежных с юриспруденцией областях знания «правовая аргументация»^{*7} определяется как способы и возможности выражения юридических доводов (аргументов) *средствами естественного языка с учетом его многозначности, вариативности и неопределенности*. Трактуются она и как система способов убеждения, которым присущи *рациональный характер, социальная и диалогическая обусловленность, вербальная форма выражения* [28]. С философских позиций Е.А. Макеева подчеркивает многозначный характер правовой аргументации как:

- а) научной категории;
- б) концептуальной области знания;
- в) методолого-методической процедуры [36, стр. 8].

С общетеоретических позиций К.В. Каргин определяет юридическую аргументацию как «осуществляемую в рамках правовых отношений и в связи с конкретной юридической ситуацией деятельность, состоящую в приведении правовых доводов, которые, будучи оцененными их адресатом – правовой аудиторией, могут породить ожидаемый со стороны аргументатора правовой результат» [27, стр. 45].

Проблематика правовой аргументации нашла отражение в ряде специальных юридических исследований, в которых предложен перечень ее основных признаков и разработана система соответствующих принципов (законности, равенства, объективности, определенности, непротиворечивости, достаточности и т. д.) [42, стр. 252-253].

По мнению А.С. Александрова, аргументация «является составной частью теории доказательств. Доказывание (аргументирование) есть ядро судопроизводства. Потому проблематика доказывания/аргументирования составляет суть проблематики науки юридического процесса» [4, стр. 53]. Использование доказательственных данных для аргументации невозможно без их концептуальной организации,

которая придает им смысл и делает их подходящими для спора. Аспектами этой организации являются способы, которые позволяют отличать аргументацию от обычного представления факта [3, стр. 316; 17]. По нашему мнению, процессуалисты достаточно часто просто упускают из вида, как встраивается содержание процессуальных доказательств (факт) в процесс аргументации^{*8}. Более того, В.А. Новицкий отмечает, что существенным недостатком «современного процессуального регулирования является очевидный пробел в описании ключевой категории состязательного правосудия – судебной аргументации. Состязательная схема: доказываемый тезис предмета доказывания – аргумент – доказательства применяется на практике, но никак не описана в законе. Кодификация исходит из упрощенного следственного варианта: факт предмета доказывания – доказательства». По мнению ученого, «судебные аргументы – это доказательственная информация, содержащаяся в утверждениях (умозаключениях) субъектов доказывания, приводимая для подтверждения собственных тезисов предмета доказывания или опровержение тезисов предмета доказывания противоположной стороны. Отличие аргументов от доказательств состоит в том, что аргументы есть обработанная доказательственная информация и преобразованная сознанием субъекта в текст. Такой текст может включать ссылки на нормы права и направлен на убеждение суда (адресата доказывания)». «Судебные аргументы, – пишет уважаемый исследователь, – необходимо определить в законе в виде отдельных норм, поскольку нормы о доказательствах действующей процессуальной кодификации внести судебные аргументы нельзя в силу того, что правовая природа их возникновения иная» [39, стр. 250-252].

Можно выделить следующие *подходы к определению правовой аргументации*:

- *статический* – как способ, метод или совокупность способов убеждения.
- *динамический* – как процесс, рациональным образом организованные интеллектуальные и актуализированные вовне действия и операции, использующие некоторые основания (факты, доводы, аргументы, источники права) и нацеленные на убеждение противоположной стороны (аудитории) в обоснованности решения или интерпретации, а также критику тех или иных

положений противоположной стороны [1, стр. 145; 8, стр. 429; 29, стр. 140].

- *технологический* – как совокупность разнообразных юридических технологий*⁹ или отдельных их элементах: объектах, субъектах, качественных и эффективных их действиях и операциях, техниках, тактиках, стратегиях, ресурсах, результатах («продуктах») и процедурах [29, стр. 137].

Правовую сторону юридической аргументации характеризуют:

1. *рамки правовых отношений*. Наличие субъектно-правовой связи между участниками отношения определяет взаимную соотнесенность их поведения. Адресатом правовой аргументации является коллективный или единоличный субъект, который на основе внутреннего убеждения имеет право принять правовое решение.
2. *связь с конкретной юридической ситуацией*, под которой понимается совокупность конкретных обстоятельств, с которыми сталкивается субъект права (потенциальный аргументатор), предопределяющих необходимость использования определенных правовых средств – правовых аргументов.

В судопроизводстве аргументационная ситуация является сложной конструкцией, включающей в себя:

- 1) аргументатора;
- 2) доказываемый тезис;
- 3) средства доказывания – фактические данные и их источники (свидетели и пр.);
- 4) доводы и аргументы;
- 5) адресата;
- 6) оппонента;
- 7) прочие элементы судебной ситуации.

В свою очередь, каждый из этих элементов также имеет непростую структуру. При этом следует отметить тесную взаимосвязь, обусловленность факторов судебной аргументационной ситуации [6, стр. 44; 33, стр. 415].

Правовая аргументация участника спора в правоприменительной (правореализационной) деятельности имеет два явно выраженных направления – *обоснование своей правовой позиции и опровержение противостоящей* [44, стр. 289]. Опровержение – это прежде всего логическая операция, осуществляемая с целью установления ложности или необоснованности выдвинутого

оппонентом положения. Тактическая задача субъекта доказывания – вскрыть противоречия в доказательственной конструкции противника, причем в наибольшем их количестве. Р. Гаррис советует всмотреться в доказательства противника и расположить свои «с таким расчетом, чтобы они были не только в контрасте с теми, но и казались бы более правдоподобными» [23, стр. 338]. Доказывание и опровержение в судебном споре выполняют противоположные функции – нападения и защиты [3, стр. 337; 24; 33, стр. 74, 451; 44, стр. 228]. Без опровержения спор утрачивает черты состязательности, превращается в два параллельных монолога. Сила опровержения во многом определяет победу в судебных прениях.

В судопроизводстве заметны *два рода субъектов*: участники правового спора и правоприменитель, решающий этот спор. У первых одна цель – убедить правоприменителя в правоте своих притязаний на предмет спора. Правоприменитель должен убедить участников спора, что решил его в соответствии с законом на основе состязательности и равноправия сторон беспристрастно. В свою очередь правоприменитель становится субъектом аргументирования перед вышестоящими инстанциями [44, стр. 288-289].

В качестве *функций правовой аргументации* следует выделить:

- а) обоснование своей правовой позиции;
- б) опровержение доводов и аргументов противоположной стороны;
- в) оказание влияния на правовую позицию оппонента;
- г) убеждение суда.

С позиции теории аргументации *в судопроизводстве можно выделить пять стадий*:

- 1) *конфронтации*. Выдвижение тезиса – заявление иска как обозначение правовых притязаний на предмет спора;
- 2) *судебное следствие* как способ проверки фактов-доказательств;
- 3) *прения сторон* есть стадия собственно аргументации, где стороны обосновывают свою позицию посредством доводов и аргументов (умозаключений);
- 4) *реплики сторон* выполняют функцию критики правовой позиции оппонента;
- 5) *заключительная стадия* – принятие решения судом. *Правовой результат* – это наступившие вследствие осуществления определенной деятельности правовые

последствия, связанные с изменениями в правовом статусе субъекта права [28, стр. 64].

Юридическая аргументация в правоприменении включает *доказывание фактических обстоятельств* (фактическая аргументация) и *доводы относительно выбора подлежащей нормы права*. Установление юридической основы дела есть борьба интерпретаций за «правильный смысл» закона, подлежащего применению в данном контексте властеотношений [5, стр. 575, 600-601; 44, стр. 289].

С *гносеологических позиций*, – отмечает Е.В. Брянская, – правовая аргументация позволяет:

1. сделать вывод о специфике суждений условиях противоборства сторон;
2. раскрыть доказательственно-познавательную деятельность с коммуникативной позиции;
3. представить ценность каждого доказательства с содержательной стороны как в отдельности, так и в их логичной совокупности;
4. выделить и подчеркнуть наиболее убедительное доказательство [19, стр. 34-35].

Е.А. Макеева *принципы правовой аргументации* классифицирует на:

- а) логические (определенности, непротиворечивости, достаточности);
- б) гносеологические (объективности, взаимо-

связи, развития);

- в) закрепленные в законодательстве [36, стр. 15].

С точки зрения судопроизводства, наибольший интерес представляют принципы состязательности и свободы оценки доказательств, как бы вобравшие в себя все три выше указанные характеристики.

Практическую значимость имеют следующие принципы: ясность и однозначность; последовательность и логичность; достоверность; имманентность (постоянство); плюрализм и максимальная простота.

Настоящее исследование позволило прийти к выводу, что аргументацию и доказывание в судопроизводстве с точки зрения содержания можно рассматривать как тождественные понятия, в тоже время с позиции теории аргументация применяется для убеждения оппонента, вектор же доказывания направлен на правоприменителя.

В завершение следует подчеркнуть, что многоаспектное изучение аргументации продолжает оставаться перспективной областью исследования, в том числе ученых-правоведов, поскольку общество развивается, существенно меняется социальный фон, появляются новые формы аргументативных *дискурсов* [11; 12] и полемических взаимодействий, совершенствуются методы коллективного мышления в обществе, нарабатываются и накапливаются более точные способы анализа убеждающей речи.

Примечания

*1 О разграничении понятий «довод» и «аргумент» подробнее, см: [17].

*2 Под доказыванием мы будем понимать обоснование тезиса (утверждения), а доказательством – операциональный элемент доказывания (содержание процессуального доказательства, факт).

*3 Доказывание – по нашей терминологии.

*4 Реципиент (лат. *recipere* – получать, принимать) – объект или субъект, получающий (принимающий) что-либо от другого объекта или субъекта, называемого в противоположность донором: [51].

*5 О психологическом воздействии подробнее см.[14].

*6 О критике и опровержении как логических операциях, направленных на разрушение ранее состоявшегося процесса аргументации и установления ложности или необоснованности положения, выдвинутого в качестве тезиса, подробнее, см.: [47].

*7 С определенной долей допущения понятия «правовая аргументация» и «юридическая аргументация» в настоящей работе мы будем использовать как синонимы.

*8 О конструировании доказательственных систем подробнее [18].

*9 О юридических технологиях подробнее [15].

Список литературы

1. Аарньо А. Систематизация и интерпретация законов. Несколько мыслей о теоретической и практической юридической науке // Проблемы философии права. 2006-2007. Т. IV-V. С. 135-148. URL:<http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/13555/16-%D0%90arnio.pdf?sequence=1>.
2. Агутин А.В. О методологии информационного подхода в контексте уголовно-процессуального доказывания // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 2. – С. 349-359.
3. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. – Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. – 420 с.
4. Александров А.С. Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. Ежегодник. «Юридическая аргументация: теория, практика, техника». – 2013. – № 7. – Ч. 1. – С. 52-59.
5. Александров А.С., Александрова И.А., Терехин В.В. Шесть критических эссе о праве и правосудии // Постклассическая онтология права: Монография / Под общ. ред. И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2016. С. 561-684.
6. Александров А.С., Стуликов А.Н. Судебные доказательства и доказывание по уголовным делам: Лекции. – Н. Новгород: Волго-вятская академия государственного управления, 2002. – 188 с.
7. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – 608 с. (Классический университетский учебник.)
8. Баранов П.П., Курбатов В.И. Логика для юристов. Учебник. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РОССИИ, 2002. – 624 с.
9. Боруленков Ю.П. Теоретические основы познания в процессуальной юридической деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 26 с.
10. Боруленков Ю.П. Об информационно-интерпретационной сущности юридического познания. Часть 2. Интерпретация как элемент формирования правовой позиции // Российский следователь. – 2013. – № 8. – С. 8-13.
11. Боруленков Ю.П. Дискурс как метод юридического познания и доказывания. Часть 1. Юридический дискурс как элемент формирования механизма социального контроля // Мировой судья. – 2013. – № 11. – С. 16-22.
12. Боруленков Ю.П. Дискурс как метод юридического познания и доказывания. Часть 2. Нарративная природа судебного дискурса // Мировой судья. – 2013. – № 12. – С. 18-23.
13. Боруленков Ю.П. Общение – эвристический инструмент юридического познания // Мировой судья. – 2014. – № 6. – С. 16-22.
14. Боруленков Ю.П., Дмитриева Л.А. Психологическое воздействие как инструмент юридического познания и доказывания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 2. – С. 148-154.
15. Боруленков Ю.П. Технологии юридического познания: понятие и содержание // LEX RUSSICA. Научные труды МГЮА. – 2015. – № 7. – С. 7-20.
16. Боруленков Ю.П. Правовое мышление как интеллектуальная составляющая юридического познания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2016. – № 4. – С. 6-41.
17. Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: о множественности фактов, используемых в доказывании // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 4. – С. 15-29.
18. Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: доказательственная система как карточный домик // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 5. – С. 170-182.
19. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: Монография. – Иркутск: ИГУ, 2015. – 193 с.
20. Будылин Д.Ю. Онтологические основания аргументации: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2009. – 23 с.
21. Владимиров Л.Е. *Advocatus miles*. Пособие для уголовной защиты. – СПб.: издание Книжного магазина и Юридического издательства Ив.Ив. Зубкова под фирмой «Законоведение», 1911. – 230 с.
22. Воскобитова Л.А., Пржиленский В.И. Социальные технологии и юридическое познание: монография. – М.: Норма: ИНФРА, М, 2017. – 192 с.
23. Гаррис Р. Школа адвокатуры. – Тула: Автограф, 2001. – 72 с.
24. Гатауллин З.Ш. Опровержение прокурором доводов защиты: URL:<https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>.
25. Заленская Н.С. Специфика философской аргументации: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Тюмень, 2011. – 26 с.
26. Ивлев Ю.В. Теория и практика аргументации: Учебник. – М.: Проспект, 2016. – 288 с.
27. Каргин К.В. Понятие и элементы юридической аргументации: Монография. – Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2010.

28. Каргин К.В. Понятие юридической аргументации // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – С. 60-64.
29. Карташов В.Н. Технология юридической аргументации // Юридическая техника. – 2013. № 7. – С. 137-142.
30. Козлов Н.И. Внутренний диалог и его остановка: Электронный ресурс. URL:http://www.psychologos.ru/articles/view/vnutrenniy_dialog_i_ego_ostanovka.
31. Колоколов Н.А. Истина в состязательном процессе: проблемы аргументации (избранные тезисы выступления) // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – С. 11-18.
32. Кузина Е.Б. Лекции по теории аргументации: Учебное пособие. – М.: МГУ, 2007. – 136 с.
33. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: Монография. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. – 569 с.
34. Лановая Г.М. Техничко-юридические проблемы аргументации в правоприменении // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 73-77.
35. Луць Л.А. Аргументация и судебные правовые позиции // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – С. 19-22.
36. Макеева Е.А. Правовая аргументация как объект гносеологического анализа: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2003. – 21 с.
37. Малахов В.П. Логика для юристов: Учебное пособие для вузов. – М.; Екатеринбург: Академический Проект, Деловая книга, 2002. – 432 с.
38. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. В.С. Степина. – М.: Мысль, 2000-2001.
39. Новицкий В.А. Средства судебного доказывания: новый подход // Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 октября 2015 года / Под ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. Российский государственный университет правосудия. – СПб.: Петрополис, 2016. – С. 245-252.
40. Оганесян С.Г. Аргументация, ее предметная область и возможности: Автореф. дис... докт. филос. наук. – Ереван, 1997. – 39 с.
41. Орлов В.В. Аргументация в философии. Особенности и проблемы // Вестник Пермского ун-та. – 2007. – № 11. – С. 1-7.
42. Парфенов А.В. К вопросу об основных тенденциях в области юридической аргументации // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – С. 250-254.
43. Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л. Новая риторика: трактат об аргументации // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1987. – С. 207-264.
44. Поляков С.Б. Функции юридической аргументации в юридической практике // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – С. 287-294.
45. Пригарина Н.К. Аргументация судебной защитительной речи: риторическая модель. 10.02.01.: Автореф. дис. ... докт. филологич. наук. – Волгоград, 2010. – 31 с.
46. Рузавин Г.И. Логика и основы аргументации: Учебник для вузов. – М.: Проект, 2003. – 304 с.
47. Стукалова Т.В. Виды подходов к юридическим аргументациям в уголовном процессе // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – С. 319-322.
48. Толстик В.А. Специфика аргументации в юридической науке // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – С. 28-35.
49. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
50. Шапошников И. Внутренний диалог. Психология: URL:<http://factor-life.ru/novosti/vnutrennij-dialog/vnutrennij-dialog-psixologiya.html>.
51. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/>

